

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Игорь и Лора Бажан

30 лет до нашей встречи

Часть 8

Игорь Бажан

30 лет до нашей встречи. Часть 8

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Бажан И. В.

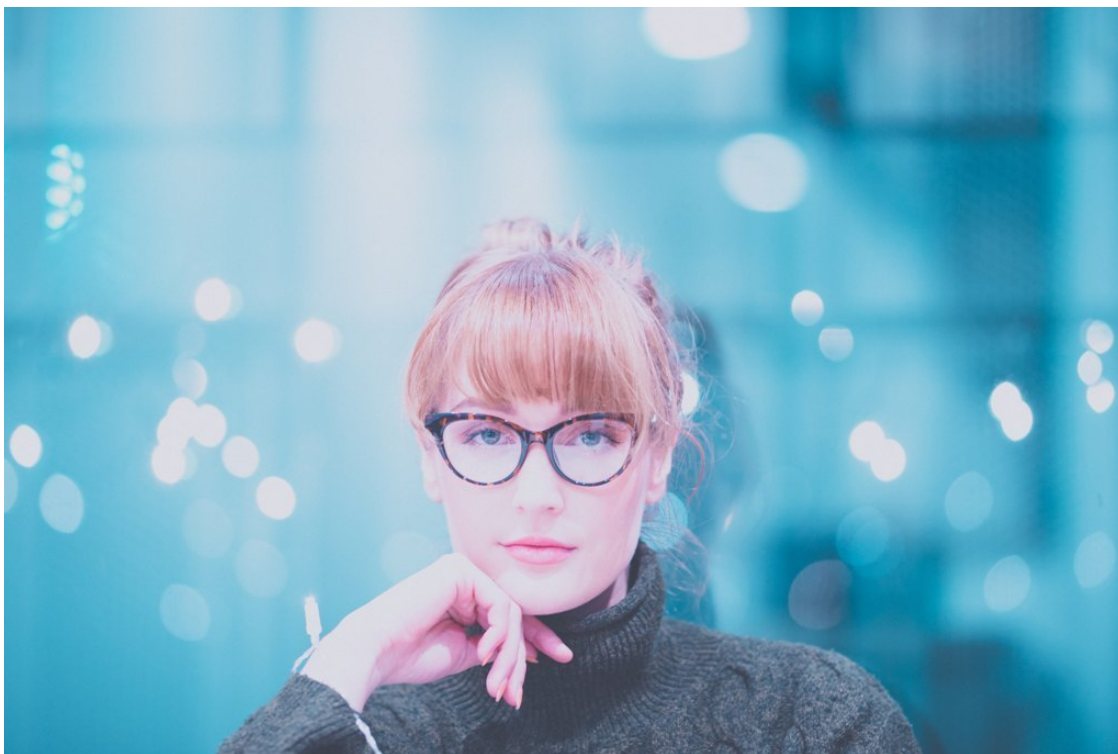
30 лет до нашей встречи. Часть 8 / И. В. Бажан — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Вас заманивали учиться грантом Сороса? А заглядывать в будущее пробовали? Вы были в чужом теле и чувствовали оргазм противоположного пола? Как это - быть в отношениях с иностранным БДСМ-щиком? И в тоже время стать самым молодым заместителем председателя банка в период дефолта 1998 года. Еще и не такое происходило, но Ангел-хранитель уберегал Лору и от тюрьмы, и от суммы в эти пару-тройку лет ее жизни. Все фотографии имеют лицензию CC0, взяты с сайта Unsplash. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1. Грант Сороса и Аллочка (23 года)	5
Глава 2. Банк, чемоданчик и развязка с «Гейшей» (23 года)	7
Глава 3. Что будет? (23 года)	10
Глава 4. Отдел ценных бумаг (23 года)	13
Глава 5. Почти черный июль 1998 года (23 года)	16
Глава 6. Море (24 года)	18
Глава 7. Яхта (24года)	21
Глава 8. Злыдень писюкастый (24 года)	23
Глава 9. Слои времени (24 года)	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Глава 1. Грант Сороса и Аллочка (23 года)

Вот так и жила, на 2 дома – Москва и Сибирь. Как только начиналась учеба, я туда. Меж сессиями в Москве. И почти под самый конец учебы я отчебучила чучу.

Лень мне было, скучно писать курсовую по одному из предметов. И я его написала примерно вот в таком стиле, что сейчас и Вам рассказываю. Только с объяснением очень серьезных макроэкономических процессов простым, русским языком и на «пальцах», с примерами из жизни.

Время было, подумала, если что, пересдать всегда смогу. Ведь к тому моменту, я практически все предметы перевела на «автомат». И редкий-редкий преподаватель просил моего присутствия даже на сдаче дисциплины. В тот раз мне – не повезло.

Через пару-тройку дней, после сдачи того курсовика, в аудиторию, где мы занимались, началось паломничество. Каждый из преподавов, проходя мимо двери, обязательно заглядывал и искал глазами меня, некоторые показывали ОК, либо большой палец правой руки, кто-то бесшумно устраивал овацию, а я сидела и не могла понять – к чему это. И через десяток таких заходов слышу:

– Зайдите в методический кабинет!

Ого, это было серьезно. Туда вызывали очень редко и только особо провинившихся. Ну, все, мне видать каюк!

– Лора, это Вы писали курсовую?

– Да, а что в ней не так? Если накосячила, могу переделать? Ведь у меня есть же еще 3 дня, правда?

– Зайдите в кабинет к директору.

Оу...

У директора сидел непосредственный преподаватель, чей курсовик я и написала. Вопросы от него повторились в той же последовательности.

– Да, я! Что, неужели по смыслу я сделала не правильно?

– Все верно! А Вы не хотите поступить на журналистский факультет? – преподаватель меня внимательно рассматривала и продолжила, – я с таким интересом еще ни разу свой же предмет не читала. Да и ректору моего бывшего института понравилось, уж извините, я ему отправила по электронке, ознакомиться сей опус. Он приглашает Вас на спецкурс учиться, без экзаменов, по гранту Сороса. Он уже от Вашего имени подал заявку и приложил свою рекомендацию – но учиться надо в Москве. Подумайте. Сразу после сдачи выпускных экзаменов, вам в этот же день надо быть в Москве и подать туда документы, на факультет журналистики. Что бы сроки выдержать.

Ни чего себе заявленьица! И это вот мой «курсовичок», который я написала так, одной левой ногой из озорства? Нормальненько!

– Я подумаю. У меня есть день?

– Конечно, конечно. А мой курс я Вам закрыла полностью. Директор тоже готовит Ваши документы под выпуск. И если Вы быстро сдадите остальные предметы экстерном, то сможете иметь больше времени для обустройства в Москве.

Но я-то еще должна была доработать практику в банке. Через мамины знакомства, я устроилась в МФО одного коммерческого банка. Хотя я в основном и рылась в Архиве, но заколѣбывала всех, кто не сильно был занят, они периодически отвечали на мои дурацкие вопросы.

Я никогда до этого не работала в женском коллективе, но четко поняла краем уха услышанную мной хлесткую характеристику – «как в террариуме». Цапались языками они похлеще змей, яд так и брызгал во все стороны, а искры из глаз сыпались как из сварочного аппарата. И, слава богу, я держала нейтралитет с самого начала. И информации о себе не давала вовсе. Даже в нарушение своих же принципов.

№ 6 Недостаток информации – порождает слухи и проблемы

В данном случае я решила – пусть лучше так, чем ругаться постоянно с одной задирой. Эта была самая склочница – Аллочка.

Чернявая, фигуристая, высокая, но настолько любящая поставить свое «Я» во главе угла и настолько же неприятная и высокомерная, что, только увидев ее, я знала – лучше с ней не связываться. И ведь надо ж было случиться тому, что именно она была поставлена главным бухгалтером на мое обучение наставником – на оператора-кассира.

И именно ей, же я через много лет буду говорить «спасибо», но... не за совместную работу...)))

Глава 2. Банк, чемоданчик и развязка с «Гейшей» (23 года)

Я съездила в Москву и пошла на тот журналистский факультет и переговорила с ректором. Мне даже уже одобрили грант Сороса, хоть у меня еще не был полностью оформлен диплом об окончании банковского техникума. Потому, как Фонд дал заказ на написание книги для детей про экономику, простыми словами. И как раз мной написанная курсовая работа, как говорится – полностью вошла в концепцию.

Издавалась ли она в России? Нет. В Европе? Да, один раз, а вот в Америке эта детская книга, имела ошеломительный успех. Но хоть верьте, хоть нет – я ее ни разу не держала в руках. И никакой суммы за ее написание – я не имела, мне оплата прошла грантом.

Да если быть честной я и не хотела учиться. Я вообще ездила отказаться от обучения на этом факультете и расписать с Мадмуазель план действий и подкинуть несколько новых сценариев. Для корпоративов и частных вечеринок, в стиле моего увлечения Темой.

Почему не хотела грант и учебу? Да, к тому моменту, я закончила практику в КБ и главный бухгалтер, узнав от Аллочки, как быстро я освоила банковскую программу, – сделала мне предложение, от которого я не смогла отказаться. Меня брали в штат КБ (коммерческого банка)!

Моей радости не было конца. Меня, студентку, буквально с улицы и отработавшую несчастных пару месяцев, взяли работать в банк! И тут же посадили на работу с чековыми книжками и выдачей-приемом налички. И я была бы не я, если бы я не освоила все в предельно сжатые сроки и начала интересоваться работой и других подразделений нашего банка.

Валютный отдел, кредитный отдел, отдел по работе с ценными бумагами, юр отдел. Блиин, как же мне нравилось все это! Особенно валюта. И не просто работа с налом, а интересовалась я планированием вкладов и просчетом статистики. Я могла часами рыться и разрабатывать свои методики, отличные от общепринятых нормативов в банковском деле, но чаще всего полностью оправдывающие мои же прогнозы и имеющие подтверждения, но уже временем.

Буквально с первых дней, я начала вести свою тетрадь, в которой я делала свои прогнозы по валюте и уже через 3 месяца наблюдений в графической форме, я могла с уверенностью дать ответ – будет дефолт, и чем ближе дата, тем все более и более подтверждались мои выкладки. Я раз за разом пересчитывала и по-другому, раскладывала, но результат от этого не менялся.

Я на всякий случай все-все-все свои накопления и все договора с Аэрофлотом перевела в наличную валюту, благо валюту я покупала каждый раз, когда я моталась в Москву на выходные.

А ректор журналистики от меня не отставал. И сделал следующее предложение – я пишу продолжение ежемесячно, а они могут организовать мне от Фонда дистанционное обучение, без обязательного переезда в столицу. Ооооо! Это было настолько что-то новенькое, что я решила – а пусть будет. Мне писать раз в месяц не сложно, деньги по гранту каждый месяц перечисляют хорошие, а вот то, что переезжать никуда не надо – это просто отлично, да и работе в банке это не мешает.

Я один раз заикнулась главбуху о дальнейшей учебе, а она как взорвется:

– Да нафиг нам твое высшее образование, мне человек в зал нужен! Вон целый банк высших, а работать ни кто в зале не хочет! Забудь, а если даже и пойдешь учиться, я все равно не подпишу никакие тебе ученические отпуска.

И уже с радостью я забрала свой первый «чемоданчик» от Фонда и открыла только уже дома. Тогда я и поняла, почему, прежде чем передать его мне, спрашивали все параметры моего компьютера и спасибо ВирМастеру, что он мне их на отдельную бумажечку записал при той совместной покупке с ним.

Там была видеокамера – крошечная, кругленькая, наушники с гарнитурой, какая-то микрофонная фигня на прищепке, диски-диски-диски со всякой установочной фигней и драйверами и куча «камасутры» (методичек по установке). И что мне со всем этим делать-то?

ВирМастер, как сказал Дьябло, продал свою долю в сайте знакомств и свалил в эмиграцию. Купил там себе домик, вложил деньги от продажи куда-то, и мирно-тихо женился. Он не стал оставаться в России, а вывез к себе мать и сестру и заделался славным «буржуа». Ну не искать же мне его ради того, что бы он мне все это хозяйство на мой комп установил.

И мне снова пришлось обращаться к Юре, он был единственный компьютерщик в моем северном окружении. А что делать? Хотя после того, как я узнала, что "свято месте – пусто не бывает", и, отказавшись быть ему "замещением", я старалась с ним и вовсе не пересекаться.

А тут еще пришли заказанные мной духи по рекламе из газеты, так похожие названием на мной созданные. И хотите прикол? Это были они! Мои, мной созданные духи! Вот же они

суки ебанные! И ведь предъявить я им ничего не могу! Духи были под выпуском совсем левой фирмы, но все равно ингредиенты были в тех же пропорциях, что и у меня. Отличались только одним – каким-то ферментом животного происхождения.

Я долго внюхивалась, но... я так и не смогла понять что это, а когда я задала по телефону прямой вопрос старенькому технологу Дзинтарса в лоб, он ответил:

– Да, мы с легкостью Вам отошлем нужное количество вашего состава. Мы получили от Вас остаток доплаты. Да, мы продали рецептуру им, но Вы же ее не зарегистрировали официально на себя, а значит, наше предприятие, имеет полное право, делать с ней все что захотим. Вы догадались правильно, я в вас и не сомневался. Но в отличие от «Медовой Гейши», в просто «Гейше» присутствует очень дорогой препарат, у Вас его не было в составе – амбра. И считаться аналогом они уже не могут. Они уже разные по составу.

Глава 3. Что будет? (23 года)

И вот тут понеслась она по кочкам! Да, да это я про себя.

Только Юра мне мог помочь разобраться с чемоданчиком от Фонда Сороса, поэтому мне невольно его пришлось приглашать к себе домой. Ведь куда мне деваться-то, не на работе же оставаться после рабочего дня и сдавать экзамены по журналистике. Так я там вообще тогда жить останусь безвылазно!

Я там максимум могу отправить по электронке готовые работы, ну и книжные главы ректору для Фонда. Пришлось уведомить о моем зачислении на факультет журналистики главбуха, взять разрешение у СББ (служба безопасности банка) на использование интернета. Они очень четко работали – и любые личные данные, пересылаемые по корпоративной сети, отслеживала ежесекундно. Так что деваться было не куда, себя пришлось сдать со всеми потрохами.

Главбух была не довольна, но если я не буду отрываться от работы и ездить на сессии – то нормально, согласилась на мое «дистанционное обучение», но сказала «что это бред какой-то, а не учеба». Ну да ладно, не запретила и то хлеб!

Устанавливать аппаратуру Юра пришел ко мне домой в один из вечеров, и вот тогда у нас все случилось в первый раз. Люди, я не знаю, что на меня нашло или я была настолько «голодная», что после первых раз – я была уже влюблена в него как кошка в валерьянку и еле-еле смогла выпроводить его, чтобы не наговорить лишнего о своих чувствах к нему.

Мне, прежде всего, было перед собой стыдно, что я сама же и нарушила свои же правила – не спать с женатиками! Но он был такой красивый, что я просто не смогла удержаться. Мне срочно нужно было отвлечься от него! И я решила помириться с мамой, ведь это все же с ее подачи я смогла попасть в этот банк на практику, а в дальнейшем и на работу. И именно там мне так нравится работать!

Но все оказалось еще интересней, мать предложила посмотреть, как она будет вести мероприятие – вечер кому за 30, в нашем городском Доме Культуры. И это было супер! Ведь за то время, что я не жила дома, мама успела стать весьма известной личностью и вышла на хороший уровень. Ее стали приглашать ведущей на городские, окружные и областные мероприятия. Что в последующем поднимало ее таксу на ведение праздников и корпоративов в частном порядке.

Во всю отплясывали на этом вечере пришедшие повеселиться люди, приглашенные выступающие артисты были приятно подобраны и негатива не вызывали, программа была интересна и аппаратура в разы была лучше, чем раньше в мою бытность. Я очень радовалась, что у мамы все отлично получается. Но под своей влюбленностью в Юру, совсем не обращала внимания, что парень, который сидит за моим столиком уж очень на меня запал и то и дело подливает и подливает мне шампусика в бокал.

Это-то меня и сгубило! Я очнулась ночью и краем сознания понимаю, что я с кем-то чем-то интересным занимаюсь, но оттолкнуть партнера по данному делу – сил нет совсем, так как мои же глазоньки тут же закрываются, я проваливаюсь в сон. И уже утром, проснувшись в чужой кровати, с большой головой я осмотрелась, и так и не могла понять – а где же я? А парнишка и вовсе спит мордой в подушку, и рассмотреть того, с кем у меня ночью был секс – не представляется возможным. Ну и черт с ним! Где моя беретка?

Я перерыла всю комнату, коридор и поняла, квартира из весьма дорогих и недавно отремонтированных, а ее владелец, похрапывающий лицом в постель, живет явно один. Присутствия женских вещей в доме я не обнаружила, как и берет, который я себе покупала в Англии, тот, дизайнерский. Эх! И пока хозяин квартиры не проснулся, я выбежала с квартиры. Брррррр, холодина-то какая...

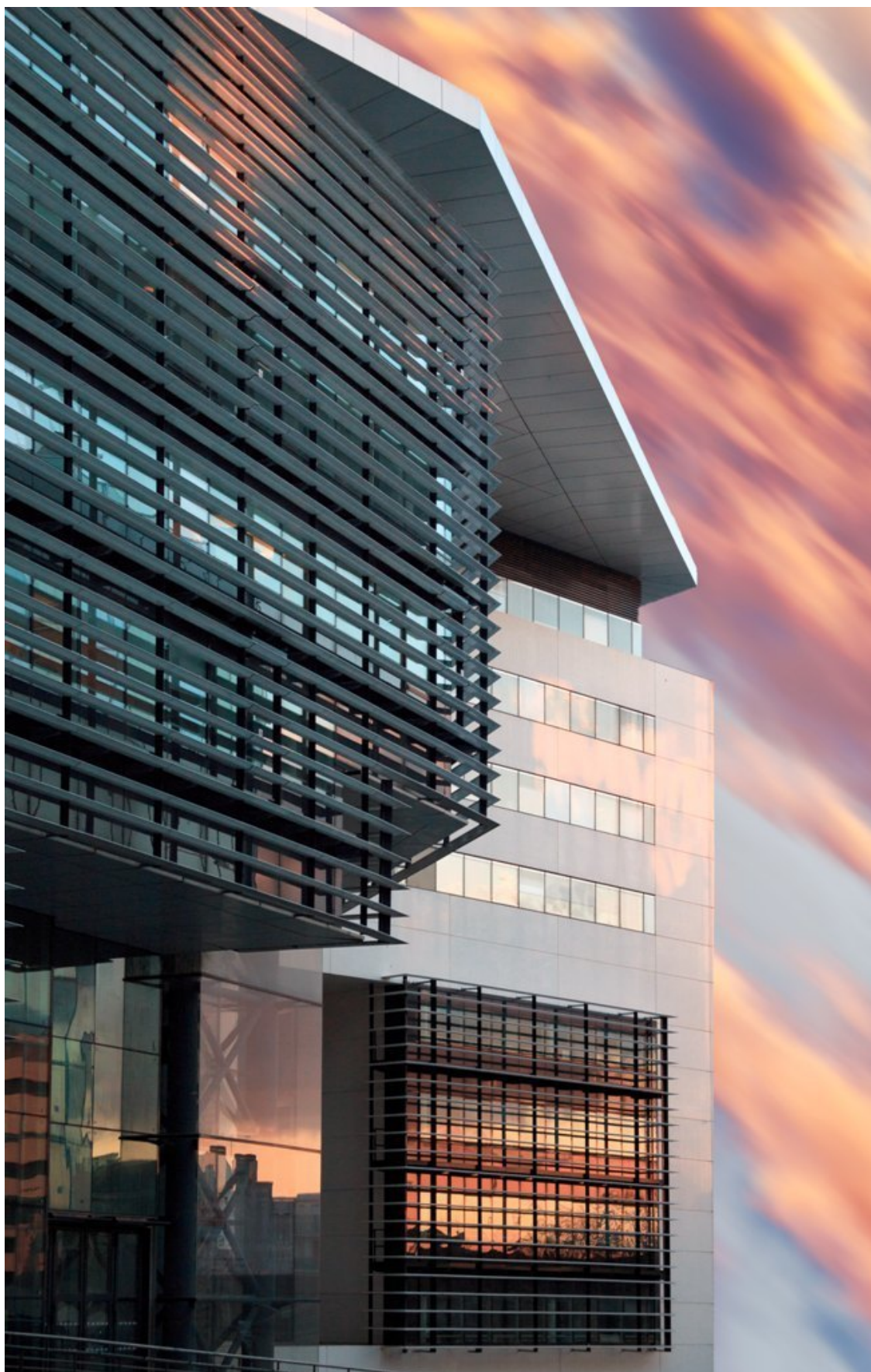
5 часов утра... Ни одного такси на дорогах, пришлось шлепать домой пешком, а уши мерзнут, как впрочем, и вся я целиком. Пока я добралась до своей квартиры, окончательно задубела и простыла до воспаления легких. Да так, что вынуждена была взять больничный

лист, и целую неделю валяться в кровати. Фигово жить одной, даже воды некому принести. Ладно, ладно вру, иногда Юрка приходил и приносил бутерброды, раз в пару дней.

И у нас, похоже, что-то наклеывается.

И я перед каждым его приходом стала прыскаться «Гейшей», ну нравился он мне, очень нравился! Если бы он еще не был женат...

Глава 4. Отдел ценных бумаг (23 года)

И вот близится весна, а с ним и 8 марта и я понимаю – опс! Я беременна. Да как же так! И снова я наступаю на одни и те же грабли. Мало того, что в постели с мужчинами я оказываюсь не так уж и часто как хотелось бы, так и постоянного-то никого нет. И в судорожном мозгу пытаюсь вспомнить – а с кем? Юра? Да, ну! Ну не с первого же раза! И... вспоминаю, а ведь был же еще тот, у кого я забыла беретку. А ведь я даже его лицо не помню. Блииииннн!

И как сейчас понять от кого из них двоих? И ведь снова идти проторенной дорожкой – в медучреждение на аборт. Ведь я пока болела, лечилась антибиотиками, а в вечер знакомств вообще была не известно с кем и еще и алкоголь употребляла и курила. И Юре точно от меня никаких детей не надо. Это он произнес буквально в первое же утро, как мы оказались вместе после проведенной ночи. И я делаю аборт на самом минимальном сроке, в этот раз легально. Ведь по сути это мои проблемы и принуждать кого-либо к чему – я не намерена.

Насмотрелась я у мамы на свадьбах этих повесивших «пизду на нос». Женихи прям все такие «веселые» в день свадьбы бывали, краше только в гроб кладут. И еще очень давно я сказала самой себе – никогда я по залету замуж не пойду. Поэтому сделала все быстро и тихо. Но удивилась, ведь главный врач, который делал в первый раз, сказал, что шансов у меня иметь детей, практически никаких. А тут бах... и в «дамках», с первым встречным.

И не успев отойти от больничной атмосферы (Юра так и не понял ничего, думал, я лежала с легкими своим), я вышла на свое новое рабочее место. Меня перевели работать в оперзал! Божечки, как же это было клево! Люди, разные ситуации, скрупулезно проверяешь все подписи и правильность заполнения документов. А освоившись в оперзале, как всегда месяца за 4, я попадаю в новый для себя мир – отдел ценных бумаг.

И сидя закопавшись в сводки по самую маковку, пытаюсь понять структуру фьючерсных сделок, я слышу, как открывается резко дверь со словами:

– Мааааа, ты тут?

Молодой человек весьма приятной наружности резко тормозится в дверях, и, вытаращив глаза, всю пялится на меня.

– Вы что-то хотели? – не отрываясь от бумаг, спрашиваю я.

– Эээээ... а Тамара Станиславовна, в каком кабинете?

А Тамара Станиславовна стала у нас Председателем КБ как раз в период моей болезни и решения своих «мааааленьких проблем», когда мне все же пришлось взять больничный на этот период и, сдавая его в Отделе кадров, узнала про кадровые изменения. И я только имя узнала, ну и расположение кабинета мне было известно начальства и ранее.

– Вас проводить?

– Да, если можно... ээээээ

– Что? – я окинула его взглядом и, пройдя вперед, проводила до приемной, – Вам сюда, – быстро юркнула снова к себе.

Достала свою тетрадь и судорожно вписывала суммы сделок и обязательств по ним и волосы мои все больше и больше шевелились от ужаса. Ведь по всем моим раскладкам мы всей странной находились в шаге от пропасти. Ведь буквально через 1-2 месяца получится дефолт. Но вот само понятие еще в нашу экономику не пришло, а я его вычитала на факультете журналистики, для которого писала и одновременно оттачивала переводные статьи под нашу российскую действительность.

Что делать-то? Кому об этом сказать, ведь мне никто не поверит! Ведь по факту я тут без году неделя и еще и двойная студентка.

– Лора Владимировна! Зайдите в кабинет Тамары Станиславовны, немедленно! Срочно!

Глава 5. Почти черный июль 1998 года (23 года)

– Ну, здравствуйте, Золушка! – с нотками, как мне показалось издевки, сказала Тамара Станиславовна. В ее интерпретации это действительно было странно. Ведь с этой весьма высокой и плотной дамой с супер короткой стрижкой, почти под ноль и когтями с ярко-алым маникюром, я знакома лично не была. И причем тут Золушка?

– Простите, я что-то сделала не так?

– Сделали, девушка, сделали! Он мне все мозги выкрутил за эти пару месяцев! И какие у Вас глаза, я уже, наверное, наизусть знаю и какая Вы красивая тоже. Вот только не думала, что Вы под моим началом работаете. Ну, думаю, Вас знакомить не надо? – она повела рукой в направлении того интересного молодого человека, который вломился в мой кабинет.

Вот как бы Вы на моем месте поступили? Я, например, всегда предпочитаю правду, пусть и не самую приятную, поэтому первое, что я сделала, это произнесла:

– Тамара Станиславовна, а можно с Вами переговорить наедине? Без Вашего сына? – как еще скрыть, что я даже имени его не помню.

– Не вопрос, Илюш, пойдешь у секретаря кофе попей!

Оооо, так его зовут Илья. Буду хоть знать.

– Можно я расскажу все, как было, ничего не утаивая? Хотя Вы и являетесь моим руководителем, но я бы хотела расставить все точки над «И» и мне бы не хотелось недопонимания в работе.

– Легко... Начинайте, я Вас внимательно слушаю.

И я начала свой рассказ, упомянув, что влюблена в Юру и что с ним у нас было впервые, а на следующий день я была с ее сыном на вечере знакомств. И на Илью внимание я не обратила, так как в голове крутился у меня другой. Никаких авансов в общении с ее сыном я не давала, ничего не обещала, а в его кровати очнулась, не совсем по своей воле, видимо он меня привез в квартиру на такси, в невменяемом состоянии, потому, как я даже не помню окончания вечера.

– Я вообще себе обычно такого не позволяю, а тут он видимо постарался неплохо. Так что извините, Тамара Станиславовна, но даже когда я уходила с квартиры, я не видела его лицо, он спал лицом в подушку. И я его совсем не помню внешне! Извините. Надеюсь, увольнения моего я не последует или уже можно собирать вещи?

Она обхватила двумя руками лоб и прикрыла лицо, сделав некий домик, и затряслась всем телом, смеясь.

– Ну, надо ж так! Мы так с его отцом познакомились и Илюху забабухали! – она хлопнула себя раскрытой ладонью по груди и помахала ей же по направлению ресниц, которые от хохота и слез чуть не потекли размазавшейся тушью. Надеюсь, хоть бабушкой я еще не скоро стану?

– Ээээ... уууу.... Аааа...

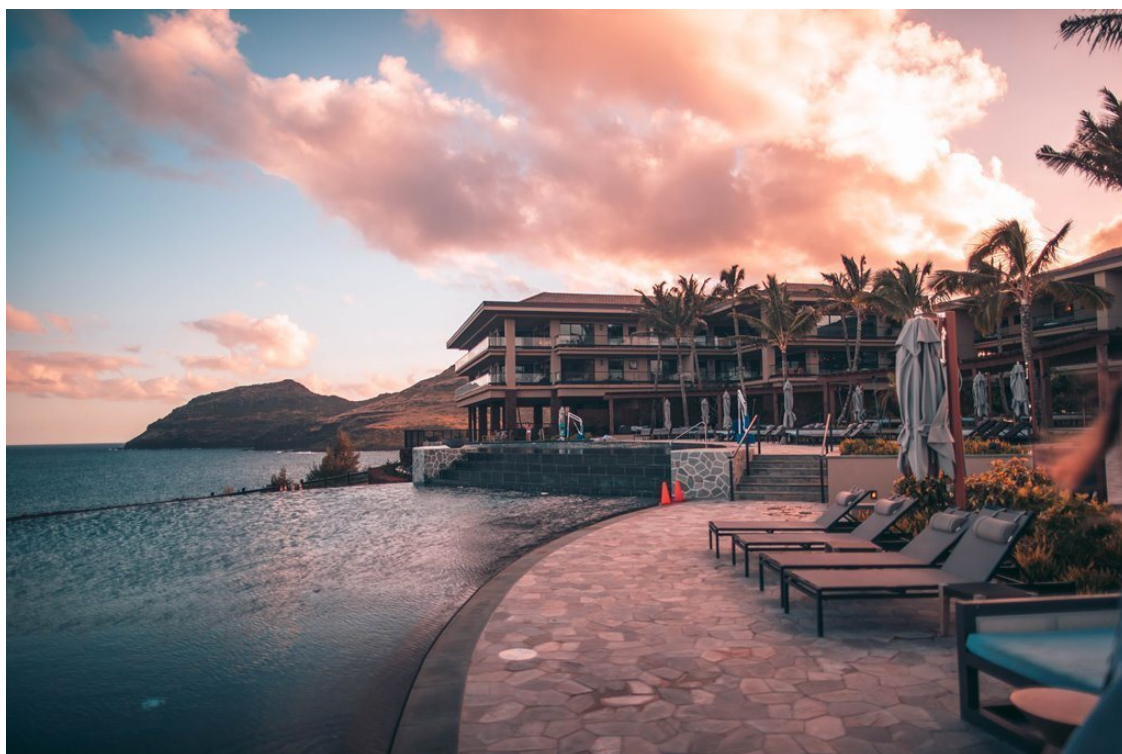
– Что????? Уже????? Я хуею!

– Неееееттт! Простите, УЖЕ нет. Я больничный брала...

– А жаль, жаль... Любит он тебя, всю плешь мне проел, все два месяца искал тебя, весь ДК перевернул верх тормашками, да вот билет-то на тебя не делалименной, потому и не нашел, Золушка ты наша! А ты, по контрамарке, оказывается была, вот в чем дело-то! С абортотом эт ты зря поспешила, но я бы тоже так рисковать не стала – кто знает от кого залет-то... Но что сделано, то сделано. А ты точно уверена, что тебе Илюха, ну совсем никак? Точно-точно?

– Да куда уж точней. Вы меня простите, но... Не увольняйте меня, пожалуйста! Я очень хочу работать в банке, и у меня к Вам будет разговор. По работе. Хотя я не так давно отучилась и работаю не долго, но записывала я некоторые данные. И чем дальше, тем все становится серьезней, по моим наблюдениям. И я не думаю, что кто-либо кроме Вас, меня выслушает. Если Вы скажете что все бред – то так и будет, я больше никого доставать своими предположениями не буду. Можно я начну?

Глава 6. Море (24 года)

Я изложила все свои записи по возможности кратко. А она, слушая, не перебивая меня, становилась с каждой секундой все серьезней и серьезней.

– Ты точно уверена? Анализ фьючерсов составляет сумму, которая превышает лимит? Ты не ошиблась?

– Тамара Станиславовна, я за статистикой схожу в кабинет, тетрадь с расчетами принесу, у вас есть час?

И мы зарылись с ней в расчеты. Она перепроверила все выкладки и, только увидев в динамике данные за год все цифры из тетради, тяжело вздохнула.

– Ты сможешь все это напечатать, что бы было понятно и ребенку?

– Конечно.

– Давай, передай секретарю сразу, пусть она отксерит 10 копий и Лора... Владимировна, пусть вышлют справку о Вашем дистанционном обучении, я тебя протолкну на юриста, в наш местный университет, на вечернее обучение. Люди с такими способностями – нужны. А с Илюхой я разберусь.

Вот так я оказалась зачисленной сразу на обучение в двух университетах одновременно в свои 24 года.

. На носу был мой законный отпуск, и очень хотелось поехать на море с мамой. Слава богу, за этот период я более-менее успокоилась насчет того, что она раздела меня финансово как липку. А с другой стороны – я ей в старости ничем и никак не должна оказывать никакой поддержки. О чем я брата и уведомила тогда, после подписания между мной и мамой у нотариуса документа. Так зачем мне на нее обижаться?

И я выкупила путевку на двоих в Дом отдыха на юге нашей России, увы, загранпаспорта у матери не было, ведь можно было бы тогда и подальше поехать, но... увы. И уж на отдыхе наши взаимоотношения перешли на новый уровень – мы с ней были не как мать-дочь, а как достаточно прикольные подруги и приятельницы. Ведь, по сути, моя мать не была такой уж кошмарной женщиной. Да, были у нее неприятные черты характера, но все мы не идеальны. Но одна черта у меня вызывала неподдельное восхищение – верность. Верность моему отцу – все 23 года их брака.

Что я совсем не могу сказать в отношении папы. Я, даже будучи 3-5 лет от роду, помню, что у него всю жизнь были любовницы, да не по одной, а порой и 2-3 сразу. Но всем он говорил – что любит жену и на большее не надо рассчитывать, из семьи он не уйдет никогда. А мама всю жизнь не изменяла ему, хоть в то лето и в тот август мне пожаловалась, что не все так гладко у них в семейной жизни.

Рассказала так же, что супружеские отношения и секс не понимала до последнего времени, оргазма не получала, вечные аборт, чуть ли не каждый месяц и папа у нее первый и единственный мужчина в ее жизни. Ведь она была настолько плодовита, что только покажи из-за угла хуй – она уже беременна. И вот после ее рассказа я точно поняла, в кого я пошла... Мда...

А теперь в свои 40, она понимает, что хочет и попробовать с другим мужчиной, да кому она такая толстая нужна.

– Мам, ты нормальная? Тут сосед с этажа ниже с тебя глаз не сводит, мороженки на пляж тебе таскает, танцевать приглашает, а ты говоришь – не нужна... Ну, ты даешь! Где твои глазоньки-то? Я тебя услышала и беру все в свои руки. Хочешь, говоришь, попробовать – будет

тебе такая возможность! Главное не говори потом, что не надо. Семен тебе нравится? Ну, тот сосед ниже, нравится?

Мама как девчонка-первоклашка зарделась и отвела глаза:

– Ну да, он на папу очень похож...

Так это я и сама видела, почти точная копия папа, только папа чернявый, а Семен пшеничный загорелый блондин, а так, если его перекрасить и не отличишь.

– Но как? Ведь это не нормально, что мать дочери такие вещи рассказывает! А дочь еще и с мужчиной сводит!

– Мам, я дома не живу уже, хрен знает, сколько лет и поэтому прям классической семьей в полном понимании слова – я бы нас не стала называть. Мы просто хорошие приятельницы. Ведь я прекрасно знаю, что ты меня не любишь и не очень-то и хотела, так что не парься, ма!

Глава 7. Яхта (24года)

Оооо, я ехала и везла маму на свои деньги на море, поэтому забавно было не зависеть от нее после нашего с ней разговора. Поэтому, будучи свободной девушкой, я ни в чем себе не отказывала. В мужчинах – тоже.

У единственного на тот момент аптечного киоска, прокладывали трубопровод и работающие там молодые люди так и норовили посвистеть в мою сторону. Я тогда не понимала, насколько я была хороша, но мама сказала забавную тогда для меня вещь:

– Лорик, смотрю на тебя в одежде и, честно говоря, тюфтя, тюфтей. А стоит натянуть на тебя купальник – такая прям секси становишься, лучше раздетой, что ль ходи всегда...

Я похотела, но прислушалась и часто просто повязывала на бедра вязанную мной крючком шаль из ниток ириса поверх слитного купальника. Поэтому когда один из симпатичных мальчишек-рабочих втюхал мне в руки розу и пригласил вечером прогуляться, я не отказала.

Тем более он был весь такой загорелый, плотненький, так и хотелось его всего пожать, как плюшевого мишку. Но он оказался, ой, как не прост.

– Я тоже так-то с Севера, Борис меня зовут, живу вон в том недостроенном корпусе, в самой первой комнате, а наша компания тут по прокладке газа – папина, вот опыта набираюсь, как говориться с низов самых.

Больше про себя ничего не говорил, но и не крутил пальцы веером, и не хвастался ничем, просто был прикольным и симпатюлей. А что еще нужно для курортного романа? Прогулялись, поцеловались и договорились, что завтра встретимся и сходим в местный бар – потанцевать. Приятный молодой человек. Который весьма меня выручил, когда я для мамы закадрила Семена. А получилось это так.

Уже на следующий день после того, как состоялся тот разговор с матерью, мне представилась такая возможность, свести их вместе. Вот только я как-то не подумала, куда мне деться ночью, если все получится. Пока мама одевалась к танцам, я с расстегнутой молнией на боку платья спустилась к Семену.

– Тук, тук... Семен, вы в номере? В ванне? Ой, простите, не могли бы оказать услугу? У мамы молния на платье порвалась, а у нас, как на зло, нет иголки с ниткой. Не могли бы в наш

312-й номер занести, пожалуйста! А то мне бежать на свидание надо, опаздываю... А молния моя порвалась, мама зашьет и сразу же Вам отдаст, а я побегу.

И я вылетела пробкой, на ходу застегивая платье, от смеха зажимая рот... Представляю, какая у мамы будет физиономия, когда Семен постучит в наш номер и будет передавать ей швачные принадлежности. Но я свое дело сделала – а если Семен не дурак – напросится в гости.

Так собственно и случилось, когда я, натанцевавшись с Борисом, решила пойти в номер. Я тут-тук, а мама зашипела, не открывая дверь полностью:

– Лор, ты погуляй где-нить часика два, пожалуйста...

Ога... Во я себе подставу-то натворила! И куда я сейчас? На дворе 2 часа ночи, хоть и август, но все же от моря-то прохладно. Ооооо, я знаю, куда я пойду!

– Борис, тук-тук-тук, ой, простите... – открывший мне молодой человек, Борисом не был, – извините, я, наверное, ошиблась! А где живет Борис?

– Да не, не ошиблись, тут он в основном обитает! Борис к яхте на пирс пошел, он скорей всего там ночевать будет. Яхта называется – «Любимая». Увидите, пирс там, – он указал рукой, – тут не далеко.

Что????

Нормальный такой перец, днем ямы вручную роет, а ночью на яхтах ночует. Я в раздумьях и с ухмылкой на губах подходила к пирсу, на котором полным ходом планировалось отплытие. Команда суетилась, капитан отдавал последние приказания, чем-то гремела хоть и не большая, но команда.

– Ты тут откуда? А я только хотел за тобой пойти. Лорик, приглашаю на свою яхту!

Глава 8. Злыдень писюкастый (24 года)

Эта была моя первая яхта в жизни. Что самое интересное, она не была большая. Но она была супер! Верхняя палуба вмещала только 2 шезлонга и маленький кофейный столик. И именно на нем стояли две большие чашки какао. Ууууу, изверги, такую вкуснотищу делать! Ведь там столько калорий! Сразу же за столом находился какой-то стеклянный саркофаг, красиво поблескивающий в лунной ночи.

Полюбовавшись флуоресцентными организмами в толще воды и послушав отборный мат капитана под наш хохот, мы спустились куда-то вниз. Это смотрелось странно, но ступив на пол каюты, попадаешь сразу на 30 сантиметровой пяточке перед двуспальной кроватью, с маленькими нишами по бокам и над ними иллюминаторы. Одно плохо, места для того, чтобы раздеться, там катастрофически мало. Пришлось заниматься горизонтальной эквилибристикой. Зато сам матрас был водный! И ходил мелкими волнами под нашими тушками.

Сначала в мозгу проносилось – они что, дурные на всю голову, на воде качка и матрас еще водный, совсем сбрендил и только когда мы начали двигаться – тут же признала ошибочным свою первую оценку, качка не чувствовалась абсолютно, от слова совсем! Вообще! Матрас-то не был очень мягким. И не с одной емкостью внутри, а с несколькими. И когда шла волна в море, в матрасе она компенсировалась на противоположную, и я как бы лежала неподвижно.

И пока Борис целовал меня, я поняла, почему наверху был саркофаг! И незамедлительно дернула за висящую над кроватью веревку. Ммммм, божечки ты мой! Проектировщик был гений! Ведь этот «дергунчик» управлял полотнищем, которое закрывало стеклянную крышу над кроватью. Да это, етить его за ногу, плавучий бордель какой-то! Супер!

А уж когда мы начали и вовсе – эта зараза матрас, так хорошо пружинил, что моих движений хватало буквально самый минимум! Но это было очень по первому времени непривычно. Но не из-за матраса. У этого Бориса член был поистине... ну я даже не знаю, как его охарактеризовать! Огромен! Я вытаращила глаза, когда поняла, что это я не руку его чувствую, между нашими телами. А когда я открыла полотнище на панорамном потолке каюты и луна осветила нас, я и вовсе обалдела.

Такая мощная, добротная... салямина! Сантиметров 25! От неожиданности я даже ойкнула, после увиденного.

– Эээ, не войдет!

– А куда он денется! Я знаю про эту проблему, и я точно знаю, что нужно делать. Что такое куннилингус, надеюсь, объяснять не надо?

Ооооо, это мое любимое! Кто ж его не знает. А Борис еще и профи оказался в этом процессе. С чувством, толком, расстановкой и с таким неутомимым языком, это было что-то! На втором оргазме я просто готова была уже подорваться и убежать от перебора заоблачных ощущений. У меня порой так бывает, но редко. На что я извернулась и опрокинула его на матрас. И приступила к минету.

Вот чего-чего, а уж разгуляться там было где! Такое поле деятельности я еще не встречала и поистине увлеклась процессом, решила заодно потренировать свои практические знания, которые мне преподавала старая куртизанка-японка. Она говорила, что если мне попадется достойный по размеру лингам, то я могу побаловать его императорским минетом, что я и решила исполнить.

У нас его в России называют горловым. Но как бы не звался, суть одна – выбрать положение головы, что бы член проскальзывал сразу в глотку, а не оставался на корне языка, вызывая рвотные позывы. Если приспособиться – это очень интересные ощущения, ну, по крайней мере, у меня были точно! Я настолько увлеклась, что довела дело до окончания.

– Лорик! Ну, зачем? Кончить я без проблем могу и в одного! Я же наоборот хочу сексом с тобой заняться, а теперь жди полчаса, пока снова поднимется... Эх ты, горе мое луковое! Иди ко мне.

Хмммм, полчаса говоришь? Да ладно! Делов-то! И уже через минуты полторы, все снова стояло, как и было.

– Ничего себе! А на что ты там нажала, ну-ка еще раз повтори. Так, за ухом, на большом пальце левой руки, на бедре и между анусом и членом. Откуда ты все это знаешь, солнце мое?

Я не ответила и взгромоздилась на него сверху. Хмммм, даааа... многовато будет! Стоишь тут над ним на полусогнутых, в стеклянную крышу макушкой стукаешься, не порядок!

И я, логически помывшись, уселась жопой к нему на грудь, а лицом к его ногам. Благо хорошо прокачанный его пресс и грудные мышцы, позволяли совершить подобный финт жопой и начала ездить на члене по прессу, попутно пуская его «салямину» в себя ровно на ту глубину, какая мне была комфортна.

– Оооооо, вот это номер! Я от тебя узнал новую позу! А это ооооочень хорошо! Боже, как ты это делаешь там?

Я извращалась на полную катушку, главное было его не пускать в себя глубоко и вообще, меньше движений с его стороны – мне приятней и не больно. А то я увлеклась и уселась на всю длину, потом было ай-ай-ай как нехорошо... Ну его нафиг такие эксперименты!

И не вынимая ствол из себя, начала сжимать и массировать его своими влажными мышцами, поднимаясь и опускаясь ритмично по члену. Кончил он настолько эмоционально и громко, что сверху кто-то из команды спросил:

– У Вас все нормально? – на что мы дружно расхохотались... Отослав спрашивающего в пешее эротическое путешествие, уверив, что нам зашибись.

А потом он прижал меня к себе и еще, наверное, минут 30 легонько-легонько поглаживал просто то по плечу, то по спине, еле заметно передвигая рукой. Ощущение было странным, у меня оно всегда ассоциировалось только между глубоко-любящими людьми.

– Зачем ты это делаешь? – не мотивированная злость почему-то клокотала внутри меня.

– А... что? Ты о чем? – Борис почти спал, а я своим вопросом вытянула его в явь, – что ты имеешь в виду?

– Вот, это зачем, поглаживание?

– Не знаю, привычка... и он засопел.

А я еще долго не могла успокоиться, ну зачем он гладил так? Не мог просто руку положить, ведь я же ему ровно никто, так... на один раз... С этими мыслями я и заснула. Злыдень он... писякастый!

Глава 9. Слои времени (24 года)

Днем Борис работал, а ночи мы проводили у него в недостроенном корпусе Дома отдыха или на яхте, когда как. Почему? Да потому, что мама вошла во вкус, и они Семеном почти каждую ночь были в нашем с ней номере, а я старалась не мешать.

Одно меня удивляло, Борис никогда не интересовался кто и что я, где работаю и чем занимаюсь, что у меня на душе и о чем я мечтаю. Зато я выяснила случайно, что его отец в нашем банке имеет расчетный счет, а сам он имеет право подписи. Его даже не интересовало элементарное – люблю ли я чай или кофе, всегда брал мне то, что хотел в этот момент сам. Эгоист какой-то. Вот как так можно?

А с другой стороны – чего ему интересоваться подстилкой-то? Ведь именно так я себя ощущала, когда находилась рядом с ним. Это не мотивированное ощущение не оставляло меня ни на минуту. С любыми другими молодыми людьми в моей жизни, такого ощущения не было. И чем это было продиктовано – я не знаю, скорей всего подсознанием.

И примерно за 3-4 дня до отъезда я выпала и вовсе в аут – он попросил моей руки у мамы. Мама с интересом посмотрела на меня и сказала:

– Молодой человек, а Вы хорошо подумали? Оно Вам надо? А с другой стороны, пусть дочь решает сама, не маленькие – разберетесь самостоятельно.

За что я ей была благодарна. И отказалась от замужества с Борисом. Ведь по факту я ему как личность была не интересна, а как подстилка – устраивала на все сто. А то, что раз приготовила поесть в его номере съедобно, и вовсе был для него приятный бонус. Но простите, я не хочу быть приобретением, которое можно отодвинуть в угол, при отсутствии надобности. Ведь несколько раз он срывался с наших встреч, когда его звали в другую компанию и не брал меня. Хотя если честно, я бы не пошла. Не люблю я пьяные морды, а в другие компании его и не приглашали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.